

Продолжение темы

Генеральный директор ООО «Фирма «Магдеси-Строй» Андраник МГДЕСЯН:

Замечания устранены

«Что-то новоселам невесело» - так был озаглавлен наш материал, опубликованный в газете 5 июня. Напомню, речь шла о проблемах, с которыми столкнулись жильцы восьмиквартирного дома по улице Садовой в Троицком. Квартиры в этом доме были предоставлены в рамках краевой целевой программы по переселению граждан из аварийного и ветхого жилья.

Не все жильцы переехали сюда сразу, а те, что перезимовали, говорят о проблемах: в квартирах было холодно, перемерзла вода, напряжение в электросети не соответствует норме, тонкие двери в подъездах, из-за чего зимой они покрывались слоем льда, весной отсырели потолки.

Некоторые недостатки, допущенные при завершении строительства дома, генеральный директор организации-подрядчика ООО «Фирма «Магдеси-Строй» А.Х. Мгдесян признает. Так, когда возводили крышу, шел ливень, плиты перекрытия были мокрые. Весной потолки в квартирах «потекли».

–Но все остальные претензии, - говорит А.Х. Мгдесян, - я не принимаю. Ни от кого не зависело, что зимой были такие морозы. Это мы все прочувствовали на себе. Но даже при этом, я утверждаю, в квартирах этого дома не было холодно. В 40-градусный мороз – прохладно, да, но не холодно, включать обогреватели не было необходимости. Вода перемерзла – тоже не ко мне претензии. У многих жителей села та же проблема, опять же из-за сильных морозов.

Я утверждаю, что на тот момент, когда в доме побывали корреспонденты газеты, наши специалисты уже работали над устранением недостатков. При этом мои работники уж точно не обдирали обои, как говорила хозяйка одной из квартир. В целом наш коллектив возмущен необоснованными претензиями.

Так получилось, что наши корреспонденты общались с жильцами одной из квартир. Как говорят в администрации сельсовета, это

самая проблемная квартира (у хозяйки обычно больше всего просьб и претензий, но и состояние жилого помещения действительно было удручающее).

А.Х. Мгдесян утверждает, что он сам был инициатором комиссионного обследования дома, чтобы открыто выявить недостатки, которые устранил строительная организация, соблюдая нормы и требования. И на этом тема проблем при сдаче дома будет закрыта.

–Но я не сидел сложа руки, ожидая, пока появится соответствующий акт, - продолжает Андраник Хачатурович. – Мы уже в начале июня начали ремонт внутри и снаружи. Главная проблема в том, что дом сырой, поэтому в квартирах влажно. Но это естественно. За один год влага не исчезнет, и с этим ничего не сделаешь. Люди годами ждут, когда новый дом даст усадку и просохнет. Со временем и здесь все будет нормально.

Сейчас жарко, надо почаще проветривать помещения. Хотя, если объективно оценивать ситуацию, не во всех квартирах одинаково влажно.

Вопросы у жильцов возникают разные, и нередко мы идем им навстречу, даже если не обязаны это делать. Мы заменили поврежденный стеклопакет в одной из квартир, хотя я очень сомневаюсь, что он лопнул из-за усадки дома. Но претензии есть не у всех. Так, некоторые хозяева сами подключают обои, подкрашивают, где нужно, и так далее.

По словам заместителя главы администрации сельсовета С.А. Малых, сельская власть также выполняла просьбы жильцов. На-

пример, установили насос в отопительную систему, хотя, по словам Сергея Александровича, не обязаны были это делать.

Замглавы администрации сельсовета и гендиректор фирмы «Магдеси-Строй» пообещали разобраться и с проблемой избыточного напряжения в электропроводке в двух из восьми квартир.

Вместе с ними мы снова побывали у недавних новоселов. Генеральный директор «Магдеси-Строй» на месте показал, какие работы будут сделаны. В акте обследования дома комиссией перечислены конкретные виды работ. На момент нашего приезда на ул. Садовую часть их действительно была сделана, и у С.А. Малых больших вопросов предполагаемый ход работ не вызвал. На тот момент, кстати, в доме появилась вода, и это доставило хозяевам дополнительные хлопоты: из-за сильного давления стали рваться шланги. Конечно, строители не обязаны вникать в эту бытовую проблему, как и в некоторые другие, которые имеют место быть. Но создается впечатление, что жильцы этого дома еще долго будут вызывать и к фирме «Магдеси-Строй», и к сельской администрации по тому или иному поводу.

–Не все, но некоторые жильцы в этом плане особенно активны, - говорит глава администрации сельсовета В.У. Вердников. – Но мы не сможем опекать их постоянно, да и не должны, ведь другие жители села многочисленные житейские проблемы решают сами.

Можно посочувствовать жильцам в том, что им приходится терпеть неудобства из-за перечисленных недостатков, равно как и в том, что участок земли, прилегающий к дому, разделен на крошечные огороды.

–Земля под огородами вовсе не предусмотрена, - говорит С.А. Малых. – А вообще, по большому счету, жильцам просто повезло, что

они попали под действие этой программы.

Есть у переселенцев и другие жалобы, не относящиеся к строительной фирме или сельской администрации. Так, площадь одной из однокомнатных квартир настолько мала, что здесь с большим трудом размещается семья из четырех человек.

–Площадь квартиры соответствует той, что они занимали ранее, в старом доме, - поясняет С.А. Малых. – По закону не можем выделить больше.

Другие жильцы пожаловались, что сосед, занимающий квартиру с отдельным входом, начал возводить постройки на общей территории. Впрочем, в сельской администрации не возражают.

Что касается электропроводки, эта проблема также решается.

–Барнаульская фирма, которая вела монтаж проводки в доме, готова выполнить замеры, дать заключение, после чего будет понятно, что нужно делать, - говорил А.Х. Мгдесян.

Действительно, спустя несколько дней специалисты фирмы обследовали проводку, выяснили, что перенапряжение есть, и, по словам С.А. Малых, решать проблему теперь нужно с помощью РЭС.

В ближайшее время, после того как прежнее ветхое жилье «переселенцев» снесут, администрация сельсовета заключит с ними договоры социального найма. И жильцы сами будут решать свои бытовые проблемы, мирно уживаясь в одном общем доме. О приватизации этого жилья говорить пока рано.

Елена ГИМАДЕЕВА.
Когда верстался номер. 17 июня фирма «Магдеси-Строй» заканчивала ремонт в этом доме. «Остались последние штрихи в одной, самой проблемной квартире, - сказал А.Х. Мгдесян. – В основном все замечания, что перечислены в акте, устранены».

Закон и порядок

Итоги работы комиссии по легализации объектов налогообложения

Межрайонная ИФНС России №4 по Алтайскому краю сообщает, что в 2009 году в инспекции было проведено 20 заседаний комиссии по легализации объектов налогообложения. Всего на заседаниях комиссии заслушано 202 налогоплательщика, в том числе по вопросу легализации заработной платы – 64.

После заслушивания на комиссии заработную плату повысили 48 работодателей. Количество налогоплательщиков, повысивших заработную плату выше среднего уровня по виду экономической деятельности, составляет 30 единиц, или 46,9% от количества заслушанных. В рамках работы с убыточными организациями и организациями, являющимися минимальный налог при применении упрощенной системы налогообложения, заслушано 138 налогоплательщиков.

В результате работы комиссии 14 налогоплательщиков изменили показатели в налоговой отчетности, из них: четыре налогоплательщика изменили показатели в налоговых декларациях по налогу на прибыль организаций, в результате сумма убытка уменьшена на 9597 тыс. руб.; 10 налогоплательщиков изменили показатели деклараций по УСН, в результате уменьшены убытки на 48 тыс. руб., дополнительно заявлен единый налог в размере 106 тыс. руб., уменьшен минимальный налог на 70 тыс. руб., поступило в бюджет 52 тыс. руб.

В план проведения выездной проверки были включены пять налогоплательщиков, заслушанных на заседаниях комиссии в 2007-2009 годах.

По результатам выездных налоговых проверок уменьшена сумма убытков на 6770 тыс. руб., доначислено налога на прибыль на 4631 тыс. руб. и иных платежей на 2706 тыс. руб. В отношении должностных лиц, получивших приглашения на заседание комиссии, но не явившихся, составлено три протокола по статье 19.4 Кодекса об административных правонарушениях.

В. БЕЗЗУБЦЕВА,
начальник отдела камеральных проверок №2.

Актуально

Высокий класс пожарной опасности

по условиям погоды (4-5 класс) установлен в лесах края. Ожидается увеличение дневной температуры воздуха с усилением ветра. Ежедневно возникает 10 и более лесных пожаров по причине неосторожного обращения с огнем и из-за грозových разрядов.

По оперативным данным, на землях лесного фонда РФ на территории Алтайского края произошло 348 лесных пожаров на площади 982 га, средняя площадь одного лесного пожара составила 2,82 га. На территории лесного фонда Петровского лесничества за прошедший период огнем пройдено 86 га. Основными причинами лесных пожаров остаются неосторожное обращение с огнем, неконтролируемое выжигание сухой травы.

В целях предупреждения чрезвычайных ситуаций в управлении лесами Алтайского края принято решение о введении мер, ограничивающих посещение гражданами лесных массивов и выполнение работ на землях лесного фонда. Это не означает полного запрета на посещение лесов, однако контроль за выезжающими и выходящими на природу гражданами и работами в лесу будет ужесточен. На въездах в лесные массивы будут работать пропускные пункты, дежурить патрули.

Петровское лесничество призывает жителей Троицкого района соблюдать правила пожарной безопасности в лесу. Каждый должен осознать всю меру ответственности перед обществом и предпринять все необходимое для того, чтобы не допустить пожара в лесу.

С. ЮЩЕНКО,
начальник-лесничий отдела обеспечения полномочий в области лесных отношений по Петровскому лесничеству.

Ваш вопрос – наш ответ

Материальная помощь возможна

«Мой сын воспитывает двоих несовершеннолетних дочерей. Их мать где-то мотается, ей дела нет до детей. Может ли мой сын как отец-одиночка получить какую-то материальную помощь? Р.П.».

Отвечает **Н.В. Зарецких, зам.начальника управления социальной защиты населения по Троицкому району:**

–Приказом Главного управления по социальной защите населения и преодолению последствий ядерных испытаний на Семипалатинском полигоне от 02.11.2009 г. №187 определен порядок рассмотрения обращений граждан, оказавшихся в трудной жизненной ситуации, малоимущих граждан и предоставления им материальной помощи. За ней может обратиться в УСЗН (кабинеты 6 и 11) любой гражданин, у которого доход не превышает прожиточного минимума.

Кто наведет порядок?

«На дороге по переулку Челюскина, где мы живем, весной образовалась промоина. Мы обращались в сельскую администрацию с просьбой ее засыпать, чтобы туда не бросали мусор и хлам. В сельской администрации обещали решить проблему, но до сих пор на дороге яма, такая, что машинам не проехать, а помойка все-таки образовалась (об этом недавно писали в газете). Когда ее уберут и ликвидируют яму? И вообще, кто должен этим заниматься? Т., с. Троицкое».

Отвечает **заместитель главы администрации Троицкого сельсовета по хозяйственным вопросам С.А. Малых:**

–Мы, действительно, обещали помочь завалить промоину. Но сейчас у нас нет машины, чтобы это сделать.

А вообще-то, пока сами жители не будут сотрудничать с администрацией, толку не будет. А что касается помойки и того, кто должен ее убрать..... Все знают, что у нас на улицах мусор складывать запрещено. Жители должны вывозить его на свалку, которая находится в районе ремзавода. Мы можем помочь с машиной, договориться с частниками. А валить мусор на дорогу нельзя, но если так произошло, то убирать должны сами жители.

Фиксированная цена

для всех

«Чтобы доехать до кладбища на такси, нужно заплатить 70 рублей. В городе таксисты берут по 10 рублей за километр. Почему же у нас так дорого? А за проезд от трассы до райцентра, говорят, таксисты берут уже по 90 рублей! Что это за произвол? Из каких соображений предприниматели-таксисты устанавливают такие цены? Ведь на кладбище люди едут не ради прогулки, но, видно, моральная сторона для таксистов не важна.

Имеет ли право районная или сельская администрация контролировать цены на услуги такси? Нельзя ли в отдельных случаях ввести льготы для пенсионеров, инвалидов? В.Г., с. Троицкое».

Отвечает **предприниматель А.Н. Ерошок:**

–Да, действительно, до кладбища проезд на такси стоит 70 рублей, от трассы до центра – 50 рублей, если ехать за линию, то и выходит около 100 рублей. Стоимость проезда по району мы уже три года не поднимаем. Он составляет 50 рублей. Из чего складываются такие цены: это бензин, амортизация машины и зарплата водителей. Льгот у нас нет, для всех клиентов одна цена.

Контролировать цены на услуги такси администрации не имеют права.

Письмо в газету

Попробуй возьми валежник...

Говорят, китайцам надоело у нас лес воровать, и решили они вывозить его на законных основаниях. За одну ночь завод построили по изготовлению деревянных ложек. И теперь предлагают нам «взаимовыгодный» контракт: за одну выстроганную ложку с нас кубометр ценной древесины. Всего поставят нам китайцы 140 млн. ложек, то есть на каждого россиянина по ложке. Не знаю, клонем ли мы на этот контракт? А что не клонуть-то – лет через 100 лес все равно вырастет, а у нас, у каждого россиянина будет по ложке китайского «происхождения».

К чему эти невеселые размышления? С наступлением лета горят наши леса. Но деревья гибнут не только от пожарищ, они еще погибают в сограх, логах и поймах. И, кажется, никому нет дела. А попробуй-ка взять их оттуда, сразу найдется «хозяин» да преподнесет тебе такую «премию»...

Разве нельзя отпустить по заниженным ценам валежник, сухойстой? Это тоже дрова, и спрос на них есть. А чтоб не было «перегибов» (то есть вместе с бракованным не уничтожался и добротный лес), то на отведенных участках должен появляться контролер.

Когда-нибудь за свою беспечность за свое разгильдяйство и бесхозяйственность нам придется расплачиваться, потому что мы народ такой: либо раздадим все на свете, либо задумаемся за копейку.

Н. ГЕРАСИМОВ, с. Талдинка.

ОТ РЕДАКЦИИ. Глава администрации Ельцовского сельсовета М.Г. Дятлова говорит:

–В прошлом году я пыталась решить вопрос с выпиской валежника. Руководство компании-лесоарендатора говорило, что выписывать валежник очень проблематично, что им для этого надо создавать комиссию. Дровяной лес в прошлом году ООО «Альфа» продавало по 450 рублей за кубометр на корню, в этом, говорят, будет по 550 рублей. С деляны, которую в прошлом году выписывали МУПу, вдвое наших индивидуальных предпринимателей нынче вывезли 60 кубов дров, купив их по цене 2009 года, и продавали их по шесть тысяч рублей за «газик». Валежник по 60 рублей за куб, наверное, невыгодно и хлопотно лесоарендатору и продавать, и отводить, создавая комиссию.

Чтобы помнили

Позвала отцовская родина

–Алло, алло, вы меня слышите? – звонок был из ближнего зарубежья, в трубке потрескивало и попискивало, голос – плохо слышимый, но вполне узнаваемый.

–Здравствуйте, Владимир Михайлович! – кричу ему. У меня остались хорошие впечатления от общения с этим человеком, который спустя месяц позвонил в редакцию.

Мы познакомились с В.М. Малаховым накануне Дня Победы. Он приехал в Троицкое из Узбекистана, чтобы поклониться могиле матери на троицком кладбище, а также рассказать людям о своем отце. Родом он был из Хайрюзов-ки, но судьба забросила семью Михаила Малахова на Украину, где и застала их война.

–В украинский город Антрацит, – рассказал Владимир Михайлович, – родители приехали из Троицкого района перед самой войной. А брак их был зарегистрирован в Хайрюзовском сельсовете. Отец с 1937-го по 40-й год проходил действительную службу. Потом женился, ухали на Украину, и – война. В июле 1941 года принес меня из роддома и ушел на фронт. Призывался он Троицким райвоенкоматом, и в Книге памяти есть данные о нем.

Немцы наступали, и нас эвакуировали. Мама моя Елена Власовна со мной на руках приехала в Троицкое к родителям. Здесь мы и жили. В войну мама работала в госпитале, ухаживала за ранеными. Ее сестра, а моя тетя Анна Власовна (А.В. Винокурова и сейчас живет в Троицком. – Ред.) носила меня к маме – она кормила грудью. После войны мама работала в трахоматозном диспансере вместе с известным в районе доктором Улисовым. Стала отличником здравоохранения. Умерла она очень рано – в 1959 году....

Сын гвардии младшего лейтенанта, командира взвода минометной роты Михаила Алексеевича Малахова бережно хранит письмо отца с фронта.

«21 апреля 1943 года. Здравствуйте, Лена и сыночек Вова! От вашего папочки.

Посылаю вам с сыном свой фронтовой боевой привет и желаю вам самого наилучшего здоровья в вашей работе. Еще посылаю свой незабываемый привет и почтение папаше, мамаше, Нюсе и Мише. Желаю им хорошего здоровья.

Лена! Сообщаю, что я жив и здоров. Нахожусь на фронте. Также сообщаю, что на днях я получил твое письмо, которое вы писали 11 марта 1943 года».

В этом письме, отправленном с фронта в самый разгар войны, не все строчки можно прочитать. И пусть время стерло буквы и слова, нетрудно догадаться, домыслить, понять, что хотел сказать любимой жене и родным защитник Родины. «Лена! Как мне хочется..... с вами...», «Мы сейчас все свои силы кладем для того, чтобы окончательно..... гитлеровских псов», «Но все же скоро..... долгожданный час, мы с вами увидимся». И дальше: «Не забывайте нас, помогайте всеми силами фронту. Враг будет скоро уничтожен. Лена! Пиши письма о себе, о сыне, о своих и наших по адресу: полевая почта №02710 «к».

До свидания, мои хорошие. Целую вас. Твой Миша».

Не довелось вернуться домой, увидеть и обнять своих, исстрадавшимся и наскучавшим сердцем оттаять, отогреться в мирной жизни. М.А. Малахов пропал без вести в Днепропетровской области в октябре 1943 года.

Из справки Центрального архи-

ва Министерства обороны: «Сообщаем, что в наградном листе к приказу 15 гвардейской стрелковой дивизии от 08.02.1943 г., по которому Малахов М.А. награжден орденом Красной Звезды, записано: «....За время пребывания во 2-й минометной роте проявил себя дисциплинированным, стойким, требовательным и храбрым командиром, знающим свое дело. Он подготовил и обучил минометному делу свой личный состав на отлично. Материальную часть содержит в отличном состоянии и исправности.

Во время наступления и разгрома немецких войск под г. Сталинградом с 20 января по 1 февраля 1943 года командовал двумя взводами. Особенно проявил мужество и храбрость 29.1.1943 года. Сменив огневую позицию, перенес ее ближе к переднему краю противника и прямой наводкой стал уничтожать беглым огнем отступающих гитлеровцев с окраины г. Сталинграда.....».

Орден Красной Звезды был вручен М.А. Малахову 1 марта 1943 года.

Владимир Михайлович Малахов, закончив школу в Троицком, служил в армии в Узбекистане, где и остался на долгие годы. На жизнь не жалуется и, радушно приглашая в гости, о фруктовых садах и тамошней природе говорил с большим вдохновением.

Но родина отца позвала, и, пока позволяет здоровье, поехал Владимир Михайлович на Алтай. К большому его сожалению, среди фамилий погибших воинов на мемориальных плитах в Троицком фамилии отца нет.

–Память должна быть увековечена, – говорит В.М. Малахов. – И те, от кого это зависит, должны делать это вовремя. Тем более если близкие участников войны беспокоятся, пишут, приезжают....

Елена ГИМАДЕЕВА.

Настоящий полковник!

Николай Макарович ЧЕРНЫХ добился в жизни многого и многое испытал. Когда-то обычный деревенский парень (родился в нашем районе, в селе Кипешино), он стал военным и жизнь свою посвятил службе в армии.

В 1945 году он воевал с японцами на Дальнем Востоке. Военная специальность – топограф-вычислитель.

–Мы готовили данные для тяжелой артиллерии, – поясняет Н.М. Черных. – После войны закончил военное училище, стал пограничником и служил на Дальнем Востоке, на Украине. После сокращения пограничных войск перевели во внутренние.

В 70-х годах в звании полковника он вышел в отставку и стал преподавать в пединституте. А потом..... Ни в коем случае Николай Макарович не хотел находиться на отдыхе, хоть и заслуженном. Три десятка лет он работал директором стадиона в Твери. Там же он живет и сейчас и в свои 84 года по-прежнему нужен людям, все еще работает.

–Должность, правда, другая, но как звучит, – смеется он. – Ремонтироващик плоскостных спортивных сооружений.

В мае Николай Макарович со своей дочерью приехал в Троицкое к родственникам. Они рассказали, что ветеран отличается большим жизнелюбием и бодростью: накануне Дня Победы ездили в Горный Алтай, и там он даже искупался в Катунь!

Николай Макарович живо интересуется всем, что происходит в стране и за рубежом, и имеет свое мнение и твердую позицию по любому политическому или экономическому вопросу. Охотно рассуждает о взаимоотношениях России и государств ближнего и дальнего зарубежья. В двух словах: не одобряет политику, которую проводит руководство страны, преклоняясь перед Западом и особенно – перед Америкой. Переживает за армию: мол, довели до ручки.... И объясняет, почему.

Ему, бывшему военному и патриоту своей страны, небезразличны как историческое прошлое России, так и современные события, и это чувствуется. Как и многим другим ветеранам, у которых болит душа за будущее страны, которую они защищали в лихие военные годы.

Елена ГИМАДЕЕВА.
Фото Владимира КОНЮХОВА.

Не хлебом единым

Помнится и сейчас

Уже довольно много времени прошло со Дня Победы, а мне, как и другим моим односельчанам, вспоминается праздник, который прошел у нас в селе. Понравилось все: и концерт, и оформление, и праздничный обед. Администрация сельсовета позаботилась о подарках для ветеранов, а когда закончился обед, нас развезли по домам.

Хочу поблагодарить работников культуры Евгению Гроо, Ирину Дубс, главу М.Г. Дятлову, учителей и школьников да и всех, кто подарил нам, пожилым людям, такой праздник.

Р. ЯКОВЛЕВА, с. Ельцовка.

Строки благодарности

Сделали работу на совесть

В моем доме выполняли работу трое специалистов, которые работают в ООО «Коммунальщик»: В.А. Шевцов, С.А. Санаров, Е.Н. Тамбовских. Они установили душевую кабину, водонагреватель, кольца для канализации.

Мне понравилось, что все они сделали аккуратно, быстро, прямо-таки по-хозяйски. Хочу отметить их душевность и отношение к работе

и пожилым людям. Благодарю этих мужчин за качественную работу, которую они стараются выполнять так, чтобы не было проблем у хозяев. Двое из них хоть и молоды, но все умеют. Это видно сразу, да все трое – просто молодцы! Работу делают слаженно, с уважением отношением друг к другу.

Хотелось бы, чтобы «Коммунальщик» при реорганизации не потерял хороших специалистов. Таких людей надо ценить.

В. ТУР, с. Троицкое.

У войны не детское лицо

Дети военного времени. Сколько тяжких бед и страданий выпало на их долю! Сколько работы свалилось на их хрупкие плечи! Наравне со взрослыми детям военной поры приходилось работать на полях и заводах, в лесу и шахтах. Они успевали учиться и работать.

Именно этому детскому трудовому подвигу в годы Великой Отечественной войны были посвящены праздничные мероприятия в Алтайской епархии и Новоалтайском благочинии. Троицкий район представляли труженицы тыла, ветераны труда, дети военного времени: Анна Ивановна Стрелец, Анна Михайловна Мерзликина, Евдокия Романовна Евсеева, Прасковья Ивановна Гурина. Всех их объединяет трудное, голодное детство, когда они, малолетние дети, вместо игр и забав работали допоздна наравне со взрослыми: пропалывали хлеба от сорняков, пасли скот, обрабатывали сахарную свеклу, молотили снопы... Да разве перечислишь всю работу, которую им приходилось делать!

А.И. Стрелец вспоминает: «За трактором пускали бороны, а мы должны были эти бороны на ходу поднимать, чтобы сбросить сорняки, набившиеся в борозды. Уставали так, что засыпали в борозде. Шутка ли – 44 бороны обслуживали малолетки! А кормили кое-как. Все для фронта сдавали, даже дома все подчищали: молоко, масло, шерсть, яйца».

Рассказывает Анна Ивановна и плачет. Навсегда останется в ее памяти это военное лихолетье. Отец – на фронте, мать – в поле, а дети – то в школе, то в постоянном поиске пропитания. Поэтому она с радостью внимала каждому слову епископа Максима, который выразил всем собравшимся в епархии представителям православных приходов огромную благодарность за их трудовую доблесть в военное время. Всех участников встречи владыка поздравил с праздником и отметил подарками в честь Дня Победы.

А затем за праздничной трапезой все вспоминали о прожитых годах, пели песни. Но особенно запомнился Анне Ивановне владыка Максим, его красивый голос, молебен в епархии. Это для нее действительно праздник на всю оставшуюся жизнь.

По такому же сценарию прошли встречи и в Новоалтайском благочинии, где протоиерей Михаил сначала отслужил молебен в храме, а затем организовал трапезу с подарками в доме милосердия. Каждому он уделил внимание, каждого выслушал, каждого поблагодарил за труд в годы войны.

Евдокия Романовна Евсеева в те годы работала на тракторе, а ей всего-то было 14 лет. Как они, малоденькие девушки, справлялись с трактором ХТЗ!? И плакали, и руки обмораживали, и в синяках ходили. А работали! Жаловаться некому было: отец престарелый,

брат погиб на фронте, мать день и ночь на работе.

Такая же участь выпала и на долю Анны Михайловны Мерзликиной и Прасковьи Ивановны Гуриной. Они знают, что такое лесозаготовка, вязание снопов, молотилка, прополка хлебов. Когда голод гнал детей по лесам и полям в поисках еды, когда они, ослабевшие, вместе с матерями ели пустую похлебку и картошку.

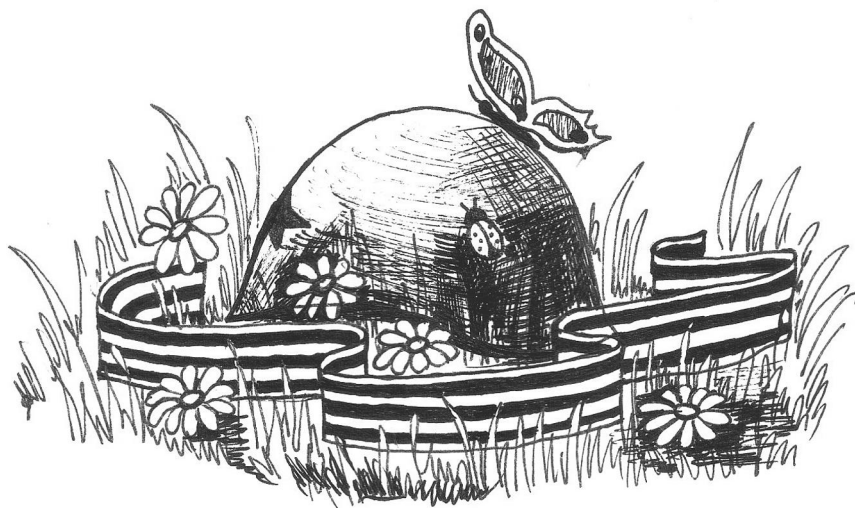
Все участницы очень рады, что о них не забыли, что сам благочинный Михаил Погиблов трапезничал с ними за одним столом и нашел теплые слова в их адрес. А.М. Мерзликина: «Мне особенно понравился молебен в Новоалтайском храме. Все прошло торжественно, красиво. Эта поездка для меня останется на всю жизнь приятным воспоминанием. Спасибо за такой праздник». Е.Р. Евсеева: «Спасибо Александру Жгунову, что свозил нас на эту встречу. Мне очень понравилась трапеза в доме милосердия. Все было непринужденно и интересно организовано».

Следует отметить, что все участницы праздничных встреч от нашего района в епархии и благочинии являются активными прихожанками Свято-Троицкой церкви. Они были удостоены этой чести за свой трудовой подвиг в годы Великой Отечественной войны.

Валентина КАРКАВИНА
(по благословению о. Александра).

Авторами работ являются школьники Троицкого района.
Рисунки Дмитрия Леха, победителя районного конкурса рисунков «Победа остается молодой». Проект реализован МОУДОД «Троицкий детско-юношеский центр» при поддержке МУ Редакция газеты «На земле троичкой».
Реализация проекта осуществляется за счет средств краевой целевой программы «Молодежь Алтая» на 2007-2010 годы.
Софинансирование проекта осуществляли комитет по образованию Троицкого района, редакция газеты «На земле троичкой», МОУДОД «ДЮЦ».

✂

Мой солдат

*Когда, чеканный шаг ровня,
Идут солдаты на парад,
Я замираю – вспоминаю,
Что был на свете мой солдат.*
Маргарита Агашина.

ЧИТАЯ ЭТИ СТРОКИ, я всегда представляю перед собой человека, чем-то похожего на моего односельчанина, ныне ушедшего от нас ветерана войны Владимира Артемьевича Лапшина.

Часто бывая у нас в школе на праздниках, посвященных военным годам, Дню Победы, Владимир Артемьевич рассказывал нам о горе и бедах, что несет война.

О других рассказывал он чаще и больше, чем о себе. И вот его с нами уже нет, но память о нем несут его родные и близкие, школьники, которым он рассказывал, соседи, с которыми дружил. И я хочу передать эту память вам, читатели.

Родился Владимир Артемьевич 7 марта 1915 года в деревне Аникино Колосовского района Омской области.

В 1937 году его забрали в армию. Он попал на Дальний Восток в учебный артдивизион на станции Продеково.

В июне этого же года началась война на острове Хасан. В боях участвовал и наш земляк. Вот как он это описывал: «Нас подняли по тревоге, и по железной дороге мы доехали до станции Раздольная. Артдивизион разгрузился и на лошадях, машинах, пешком двинулся до озера Хасан (300 км). В то время Квантунская армия уже захватила более четырех километров нашей территории. Когда мы прибыли на линию фронта, шел бой. Артдивизион влился в полк и пошел в наступление.

Бой за озеро Хасан длился 20 дней. Вскоре неприятель стал отступать. После разгрома, признав себя побежденными, японцы подписали договор о ненападении на нашу Родину. Но до декабря 1939 года военные части не покидали боевые посты. До апреля 1939 года наш полк пробыл на зимних квартирах в селе Краскино».

В начале мая 1939 года Владимир Артемьевич демобилизовался из армии и поехал домой, в Колосовский район, где работал председателем рабочего комитета в совхозе «Чапаево». Казалось, солдатская жизнь позади.

В первые дни Великой Отечественной войны В.А. Лапшина призвали в действующую армию. Уже 10 сентября 1941 года его полк был отправлен на фронт. «Сначала на ленинградское направление, на Волховстрой. Простояли три дня, и по тревоге опять на московское направление, на станцию Бородино, где вступили в ожесточенный бой», - вспоминал ветеран войны на школьном мероприятии, посвященном блокаде Ленинграда и битве под Москвой.

До самого окончания войны солдат Лапшин находился на этом опасном рубеже фронта. Разгромив фашистскую армию, наши войска пошли в победоносное наступление. Вместе со всеми шагал по освобожденной земле и наш земляк. Победу Владимир Артемьевич Лапшин встретил в Риге.

Две войны прошел солдат. Какая же сила заложена в русском человеке, что грязь окопов и дым пожаров не зачернили душу! Владимир Артемьевич – очень светлый, добрый человек, его рассказы глубоко затронули меня, его война – это и моя война тоже.

Юлия ШТЫРЬ.

лись к величественному монументу, чтобы возложить скромный букет цветов к подножию главного монумента – Родины-матери.

Это был жаркий летний день, благоухание цветов вокруг, но, глядя на памятники тех лет, я как будто наяву услышал крики солдат, стон города, полностью разрушенного немецкой авиацией. И сердце содрогнулось, когда я узнал, что во время бомбардировок город был полон детей, женщин и мирных жителей, которых не успели эвакуировать.

Я считаю, что сталинградская тема и тема военно-патриотического воспитания являются святыми. Ведь только благодаря мужеству и стойкости советского народа город не был отдан врагу.

Когда я вырасту и у меня будут свои дети, я обязательно постараюсь привезти их на Мамаев курган, чтобы они тоже увидели то место, где сражался их прапрадедушка.

...Только благодарная память людская сможет сохранить и донести до будущих поколений имена людей – героев Великой Отечественной войны. И цепочка памяти не разорвется, она будет продолжаться в веках, если мы, потомки воинов-героев, будем свято чтить эту память и передавать ее своим детям.

Данил ТАЛДЫКИН.

Память становится зримой

Война от меня очень далеко, ее не видели даже мои бабушки. Но события тех страшных лет коснулись и меня. Мой прапрадедущка ушел на фронт добровольцем и пропал без вести. Мы совсем недавно нашли его. И словно ожива давняя история, которая теперь и во мне отзывается острой болью.

Родился мой прапрадедущка, Куприян Федорович Тютюнков, 2 октября 1903 года в казахской деревне Лосиха. Жила его семья хорошо, потому что все много работали. Вот и раскулачили в 31-м семью работяг Тютюнковых. Куприян Федорович попал в тюрьму. Ему повезло, начальник тюрьмы пожалел молодого крестьянского парня и устроил Куприяну побег. Он вернулся за семьей, и все вместе сбежали из Лосихи в Светлинский мясомолсовхоз Солонешенского района Алтайского края. Там Куприян Федорович работал на дойном гурту скотником и даже получал награды.

В конце января 1942 года он получил повестку. Сначала Куприян Федорович попал в Барнаул, где работал на оборонном заводе. В письмах писал, что пиши мало, да работы много. А потом жена его получила письмо: «Прости, мать, я ухожу воевать». Даже не свиделись перед разлукой....

В плен красноармеец 385-го стрелкового полка Куприян Федорович Тютюнков попал 7 августа 1942 года. Несколько раз сбегал, но его находили и возвращали.

Умер мой прапрадедущка 29 ноября того же года в Stalag VIII F (318) – тогда это был немецкий Ламсдорф, а теперь польское местечко Ламбиновице-Шадурцице (Lambinowice-Szadurczyce).

Но все это мы узнали недавно, после того, как начали разыскивать Куприяна Федоровина.

Я горжусь своим прапрадедущкой. Страшно даже представить, что пришлось пережить ему на фронте, а затем в фашистском плену. Каково ему было? О чем он думал? Наверное, вспоминал пятерых детей, жену, мирную, хотя и полную нелегких испытаний жизнь..... Ему, я думаю, очень хотелось остаться в живых, вернуться к семье, дожидаться внуков, а если повезет, то и правнуков.

Мой прапрадед не узнал, что старший сын вернулся с войны в 1946 году, а средний сын Данил погиб в 44-м. Его дочери Капитолина и Татьяна, сыновья Василий и Сергей до сих пор живы. В нашей семье Куприяна Федоровича никогда не забывали. А теперь, когда найдены его документы, память стала горькой, но зримой.

Марина МАРТЫНОВА.

Давайте помним о них

Вот мне и четырнадцать лет. Ничего героического я в своей жизни не совершил. Становится как-то не по себе, когда я думаю о своей малоинтересной и короткой биографии. Вот если бы я родился хотя бы лет восемьдесят назад... Тогда по моей жизни непременно прошла бы война.

Внезапно память переворачивает страницу моей жизни. Очередь. Много-много людей. И какая-то крикливая женщина в ярком платье возмущается тем, что ветераны войны получают такие льготы от государства. Я мал и плохо понимаю, о чем это она. «Может, прикажете всем убитым памятники из золота поставить?» - кричит женщина. Этот момент сфотографировала моя детская память. Теперь-то я понял, о чем шла речь в очереди. Вот уже 65 лет мы живем без этой страшной войны. Золоченные памятники никто никому не поставил и уже не поставит. Но память о погибших хранить надо.

Приведите в порядок могилы погибших. Захороните еще не захороненных, к нашему стыду, солдат. Подумайте о ветеранах войны, которые живут за чертой бедности! Это для живых акт милосердия. И слава Богу, что об этой войне никогда не дадут забыть книги и памятники.

В каждом памятнике павшим есть сердце. И оно все помнит. Что-то сотрется, затеряется, будто бы канет навечно в Лету, но придет к памятнику воин-солдат, и тревожно, в один крохотный миг забьется сердце, и вспомнится ему бывшее ясно, со всеми фронтовыми подробностями. Около таких памятников сердце бьется всегда тревожно. Оно все помнит, и не забыть ему былого.

Вчера я долго стоял перед памятником павшим, что в нашем сквере перед Домом культуры. Перед закатом покой, безветрие. И небо над землей тихое, чистое, мирное. Откуда-то с проспекта Ленина доносится детский голос, высокий и тоже чистый. Ведь так мирно, спокойно вокруг меня, а сердцу почему-то тревожно, больно.

Я долго думал. На мой взгляд, само сооружение памятника Победы давным-давно переросло в архитектурную идею и, мне думается, требует какого-то нового к себе подхода. А вот какого? Помните, с давних времен у людей многих народов был такой обычай: чтобы надолго сохранить память о близких, брал человек горсть земли с могилы. И эта земля помогала ему быть крепче духом в трудные минуты жизни. Вот и хочется мне соорудить подобным образом на Поклонной горе память. Для этого пусть каждый, кто захочет, возьмет с могил своих дедов, отцов, братьев, односельчан, погибших в эту страшную войну, по горсти земли и принесет или передаст ее на Поклонную гору. Пусть и ветераны войны возьмут с наиболее дорогих им мест, где они воевали и где погибли их боевые товарищи, по горсти земли и привезут эту землю в Москву. Пусть люди возьмут с братских могил по горсти земли за каждого бойца и вложат в этот холм. Пусть дети и внуки тех, кто, сражаясь за нашу победу в тылу, не дожид до наших дней, сделают то же самое. Если это осуществится, то в холме этом будет земля с могил тех, кто отстоял нашу Родину в самое суровое время. А вершину этого холма должен увенчать Вечный огонь. И в каждой горсти священной земли будет дрожать капелька крови солдата, отдавшего жизнь за Родину. И сердце будет помнить. Оно ничего не забудет... А к подножию такого памятника класть будут белые цветы.

Вадим СВИРИН.

Надежду война забрать не смогла

Великая Отечественная война... Так уж случилось, что наша память о войне и все наши представления о ней – мужские. Это понятно: воевали-то в основном мужчины. Но в этом и отражение неполного нашего знания о войне. Ведь огромная тяжесть легла на плечи матерей, жен, сестер, которые были санинструкторами на полях сражений, они заменили мужчин у станков, на заводах и на колхозных полях. От женщины-матери идет начало жизни, и как-то несопоставимо это с войной, которая убивает жизнь. Война, залившая кровью половину земного шара, отобрала у женщин дом, детей, мужей. Но не смогла война забрать у женщины самое главное – надежду.

А надеяться, верить и любить русская женщина может, как никто другой. В каждом городе, в каждом селе женщины-труженицы до сих пор вызывают уважение своим закаленным в войне характером. И наше село не является исключением. Мужественные наши землячки пронесли всю тяжесть войны наравне с мужчинами на своих хрупких плечах.

Об одной из них я хочу рассказать – о своей бабушке, Серафиме Ивановне. Из ее рассказов складывается драматичная картина суровой войны. На первый взгляд, простая история. Бабушка всегда вспоминает прошлое со слезами на глазах.

Бабушке было 12 лет, когда началась война. Она была сиротой, жила и воспитывалась в семье старшего брата.

С первых дней войны мужчин стали отправлять на фронт. И с этого времени закончилось и без того нерадостное детство моей бабушки. Сначала она (двенадцатилетняя девчонка!) работала на оружейном заводе, в отборочном цехе, вместе со сверстниками укладывала в ящики патроны. В январе 1943 года завод обстреляли немецкие самолеты. В этот день она потеряла много друзей, сама чудом осталась в живых.

В июне бабушку и ее родственников эвакуировали в Красноярский край, семья попала в село Полой. Войны здесь не было. Нет, не так – боев не было, а война была. Женщины и подростки работали на лесоповале. В день каждому надо было заготовить четыре кубометра леса. После работы на тележках возили из леса березовые дрова, пилили их на чурочки, чтобы согреть землянки, в которых жили.

Бабушка вспоминает, как они, 12-14-летние девчонки, работали на лесозаготовке: «Подойдем мы к сосне с пилой, обойдем со всех сторон, смотрим на нее, раздумываем: как ее пилить-то, такую огромную? Тут к нам наш бригадир подойдет, он старший, ему 15 лет, и когда он рядом стоит, мы пилим смелее. Он какой-никакой, а все же мужчина, с ним увереннее. Работали не за деньги, мы тогда и не знали, как их получать, – работали за трудовни и тех половину отдавали для Родины, для Победы. Главный лозунг тех дней гласил: «Все для фронта, все для Победы!».

Зимой на лесоповале, а летом – в поле. Вставали в шесть часов и принимались за работу наравне со взрослыми. Скошенные серпом колосы ввязали в снопы и складывали в большие стога. Рядом со стогами ставили молотилку, и несколько девчонок подтаскивали эти снопы к молотилке. Снопы были чуть не вдвое больше их, тяжело было жутко, а машинисты еще и подгоняли: «Давайте быстрее, чего, девчонки, ленились?»

Домой возвращались только в субботу, а всю неделю – в поле: днем снопы вязали, а ночью хлеб веяли. Зерно сортировали: часть увозили на лошадях на ток, часть молотили на муку, а большую часть отправляли на фронт.

Женщинам выдавали по 200 грамм хлеба, а подросткам – по 125, еще ели картофель, помидоры, но в этих местах овощи росли плохо, климат-то суровый: зима долгая, а лето короткое».

Ирина ГАВРИЛЕНКО.

Моя война

2010 год. Весна. Наша огромная страна празднует 65-летие Великой Победы над фашистской Германией. Повсюду слышны речи о том, что мы победили, как эта Победа нам досталась, о том, что все воевали за одно общее дело – спасение нашей Родины, а еще о том, что у каждого были свои личные счета с фашистами: загубленные дети, жена, родители, разоренное село, сожженный дом... У каждого была своя война, и мы ее выстояли.

Своя война... Значит, и моя тоже? Вправе ли я говорить такое, ведь я отношусь к поколению, рожденному после Победы? Войны не видели мои родители и даже бабушки и дедушки. Так моя ли это война? Моя. Говорю вам это со степенью высокой уверенности и нисколько не сомневаюсь в том, что это может быть как-то иначе. Первым и, наверное, самым серьезным аргументом является то, что если бы мои прадеды и прабабушки не победили в этой войне, я могла бы просто не родиться, не было бы моих родителей и даже бабушек и дедушек. Как представляю, что такое могло бы быть, то ощущаю безоговорочную и определенную принадлежность к этой войне.

Многие мои предки вернулись с войны живыми, для того чтобы дать мне жизнь, рассказать об ужасах войны, научить беречь мир. А многие погибли... Погибли за то, чтобы я жила долго и счастливо, знала войну только понаслышке, помнила о них. И я помню. Я отношусь к истории своей семьи очень бережно: храню все старые фотографии, люблю слушать рассказы о давних событиях. Большею частью рассказы эти передаются из уст в уста: от родителей – детям, от бабушек и дедушек – внукам, но они не утратили своей яркости и, главное, правды. А еще у меня есть великолепная возможность разговаривать со своей прабабушкой Анной Михайловной Гавриленко, которая побывала в фашистском плену, видела смерть и страдания близких. Я слушаю ее, затаив дыхание, и плачу. Это моя война!

Мои прадеды Игнат Тимофеевич Пеньков и Михаил Тимофеевич Пеньков с войны не вернулись. Родственники получили похоронки. А уже через много лет после Победы моя прабабушка получила по почте фотографию с надписью: «Вот под этимobeliskом покоится навсегда ушедший от вас ваш брат Пеньков Игнат Тимофеевич. Погиб 15 января 1944 года. Красный следопыт Алекс. Александров». Я храню эту фотографию и передам своим детям. Это моя война!

Когда я вижу, как люди, пережившие войну, смахивают после обеда со стола крошки хлеба в ладошку и по военной привычке или, может быть, из огромного уважения съедают, комок подступает у меня к горлу от жалости и любви к ним. Я поняла их... Я всегда буду относиться к хлебу бережно, даже в наше сытное время, никогда не забыть мне этих крошек со стола. Это моя война!

Я буду помнить и передам своим детям, как на моих глазах год от года редели ряды ветеранов, передам свои ощущения... Пусть мои дети знают! Это моя война!

Моя, и не сомневайтесь в этом! И если каждый человек пронесет свою войну через десятки лет и передаст детям, то войн на земле больше не будет!

придет с войны, осталась память не только о боях, но и о мирных днях. В письме он написал: «...У меня все хорошо, я жив, здоров, как вы? В России скоро Новый год, поэтому посылаю вам эту открытку...». Вернувшись домой, он хотел посмотреть на открытку, когда-то отправленную им из другого государства, но бабушка сказала, что письмо она получила, а открытку – нет. Тогда папа понял: все письма, которые солдаты отправляли домой, читались, и все, что принадлежало Афганистану, нельзя было отправлять за границу. Командир им лично говорил, что если солдаты хотят, чтобы их письма дошли до их матерей, не нужно писать, что идет война и как им здесь плохо.

27 июня 1981 года закончился срок службы моего папы. Сколько слез радости было, когда он жарким летним днем открыл знакомую калитку своего родного дома!

Я горжусь мужчинами нашей семьи, потому что они были на настоящей войне, рисковали жизнью и выжили.

Те, кто воевал, были обычными людьми. Они сумели пережить это страшное время. И не только пережить, но и остаться людьми. И тем, кто родился после войны, многого уже не понять. Можно только слушать рассказы тех, кто выжил, и постараться почувствовать, что они пережили, и сохранить это в памяти. Они уходят, и вместе с ними уходит история. От нас зависит, чтобы она не ушла навсегда.

Виктория ПОТАПОВА.

Просто герой

Игоря Ивановича Крапивина, нашего соседа по подъезду, я знал с раннего детства. Мама рассказывала, что он знал меня с самого рождения, играл со мной, читал мне книги. Я запомнил его маленьким седым старичком с аккуратной короткой стрижкой. Он меня баловал, а я иногда относился к нему снисходительно и без особого внимания. Такой он был безобидный, мирный, домашний и привычный.

Однажды ранним утром 9 мая мы с друзьями играли во дворе. Было тепло, солнечно и тихо. На лавочке с другими стариками сидел Игорь Иванович. Но выглядел он непривычно. На нем был военный китель, а на груди теснились награды. Мы все застыли от удивления. Такой маленький, старенький – и герой! Наградам было тесно на его груди.

Мы бросились к Игорю Ивановичу: «Игорь Иванович, разве вы воевали?». Смеясь и поглаживая нас по голове, он рассказал нам, что во время войны еще совсем молодым убежал на фронт. Ему удалось остаться в армии – домой его не вернули. Всю войну он прошел медбратом. Целых три года провел на передовой, вытаскивая с поля боя раненых бойцов. Много повидал крови, смертей, а сам уцелел. Однажды даже ходил с разведчиками за линию фронта, чтобы оказывать им медицинскую помощь.

После войны Игорь Иванович стал врачом и всю жизнь спасал людей, потому что никогда не забывал, сколько молодых жизней унесла война. Он хотел в мирное время защищать людей от смерти.

Мы слушали его и понимали, что война – страшное дело. До этого случая я как-то не задумывался о том, что рядом с нами живут те, кто прошел войну и защитил нашу мирную жизнь. Они теперь стали старыми и беспомощными и сами нуждаются в защите и помощи. К сожалению, в суете жизни мы часто забываем об этом, а от молодого эгоизма слегка свысока поглядываем на стариков, сидящих на лавочках, и вспоминаем об их заслугах только к очередной дате. А надо, чтобы память о войне вылилась в нашу каждодневную заботу о ветеранах. Только тогда не прервется связь времен.

Игорь Иванович Крапивин живет в Казахстане.

Иван ЖЕЛТЯКОВ.

Возвращение. Рисунок Татьяны Сосниной.

Цена военного детства

Война принесла всей нашей стране, да и не только нашей, много бед, горя и несчастий. Она разорила сотни городов, сел, унесла миллионы жизней. Не пощадила она и детей. Тысячи тысяч ребят лишила отцов и матерей, осиротила и обездолила.

Я не жила во время войны. Мне не довелось ходить в огненные атаки, освобождать от фашистских захватчиков города и села. В военную пору меня вообще не было, но я знаю войну не только из кино, учебников, книг, но и еще из рассказов моей бабушки – моего самого близкого и дорого человека, моей наставницы и подружки, жившей в те времена. И это тоже была война. Другая ее ипостась.

Валентина Тимофеевна Ефименко родилась на Алтае в конце войны, за год до Победы. Не только в бою, но и здесь, в тылу, было чрезвычайно трудно выжить. Все взрослые и подростки были с утра до вечера заняты работой, обеспечивая армию всем необходимым: одеждой, питанием, боеприпасами.

В детстве, когда моя бабушка научилась только сидеть и ползать, ее, привязанную короткой веревкой к деревянной кровати, оставляли на весь день с пятилетним братом. Пятилетним! А ведь детство во все времена только детство. Для братика и его деревенских ребятшек и тогда детство было целой вселенной, полной неожиданностей и каких-то интересных тайн. И зеленые лужайки звали их побегать, побеситься вволю, поваляться на упругой и ласковой траве, поиграть самозабвенно в чижика, в городки, в лапту, в войну... А уж как манили к себе ребят сухой Кулундинской степи мелкие весенние озерца-блюдца! Для них это была непостижимая стихия, а кораблик из щепочек, плывущий по канаве и подгоняемый прутиками, – просто восторг! Кому канава, а для них это была самая незабываемая река детства.

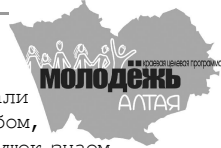
И брат частенько убегал к сверстникам на улицу поиграть, а маленькая Валя, оставшись одна, плакала и просилась к нему. Иногда брату удавалось сестренку отвязать и отпустить на пол, где было просторнее, где она надолго умолкала. Ожидая брата, подползала к двери, через которую убегал ее пестун, так звали брата в семье. Вечером, к приходу родителей, он затаскивал сестренку на кровать и снова привязывал ее.

К весне девочка подросла и стала перебираться через порог в сени, где деревянного пола не было. Здесь, на сырой холодной земле, она ползала, грязная и голодная. Вскоре она тяжело заболела, перестала ползать, ножки стали тоненькими-тоненькими, как плеточки. В семье думали, что она умрет, но девочка выжила и только долго-долго не могла вставать на ножки, не могла ползать. Победу встретила, сидя на лавке у окна.

Моя прабабушка свою больную дочку, маленького инвалида войны, очень любила, жалела, надеялась, верила и спасала, как могла. Она носила из горько-соленого озера воду с грязью, наливала в логушок (маленькую деревянную кадучку) и усаживала в него свою дочку. Только к пяти годам девочка окрепла и пошла по земле, где был настоящий мир: избы, люди, огороды, животные и цветы, птицы, и облака. Это было сказочное чудо, это было настоящее счастье!

Прошло более шестидесяти лет, но моя бабушка отчетливо помнит детство, проведенное в логушке на печи и на лавке, когда до слез, до крика хотелось быть, как все, и быть со всеми вместе. Сейчас она уже давно на пенсии, но мне очень трудно представить ее отдыхающей. За плечами большая жизнь, много поощрений за труд и активную общественную работу по сей день. Больше всего моя бабуля ценит мир, труд и порядочность. Хочет, чтобы дети и внуки знали свои корни, гордились своими предками, своей Россией и делали все, чтобы был мир на земле. Вот о чем мечтает моя бабушка, Валентина Тимофеевна Ефименко.

Анна ЕФИМЕНКО.

Вот такое недетское детство было у моей бабушки, Серафимы Ивановны, до самой долгожданной Победы.

Я и мои сверстники родились под мирным небом, мы не слышали взрывов бомб, мы не стояли холодными ночами в очередях за хлебом, мы не знаем, что такое похоронки. Но из рассказов бабушек и дедушек знаем, что почти в каждой семье кто-то погиб, кто-то пропал без вести, кто-то умер от ран, голода и холода, кто-то стоял у станков, работал в поле – их трудовая вахта тоже длилась 1418 дней и ночей. Каждая семья вправе сказать: «Это моя война».

Для нас Великая Отечественная война – история нашей Родины, история наших родных и близких. Для меня война – история моей бабушки, Серафимы Ивановны Акимовой.

Данил КАЗАНЦЕВ.

Старая фотография

Я часто приходила в гости к бабушке, Елене Анатольевне Измайловой, и однажды, придя к ней, я увидела, что она чем-то расстроена. Она сидела за столом и рассматривала старые фотографии. Я захотела узнать причину ее грусти.

–Бабуль, что с тобой? - поцеловала я морщинистую щеку.

Бабушка улыбнулась мне и как-то светло и как будто виновато промолвила:

–Да вот вернулась на минутку в свою молодость, - она протянула мне фотографию, на которой я увидела статного молодого человека. - Это твой дедушка.

Мне стало очень интересно, я захотела побольше узнать об этом человеке. До этого момента я знала только, что мой дед погиб на войне.

–Бабуль, расскажи мне о нем, - с волнением попросила я, боясь, что она откажется.

Бабушка на минуту задумалась и начала свой рассказ:

–Когда мне было двадцать лет, я жила в городе и работала в цветочном магазине. Работа мне нравилась, жизнь казалась праздничной и интересной. Была я хороша собой, веселая, как лучик солнца, добрая и живая. Я радовалась всему, и даже плохая погода доставляла мне удовольствие. Наверное, моя жизнерадостность привлекала ко мне людей – подруг у меня было много да и кавалеров хватало. Вот и твой будущий дедушка влюбился в меня, как говорится, с первого взгляда. Он назначал мне свидания, носил букеты цветов, поджидал после работы. Но он мне не нравился, и я не обращала на него особого внимания, не выделяла из толпы других влюбленных. Но дедушка был очень упорным и не спешил сдаваться.

В нашем магазине затеяли ремонт, все продавщицы превратились в штукатуров, маляров. Работали и с непривычки уставали очень. И вот однажды у нас появился помощник – дедушка взял отпуск на работе и пришел помогать. Совместная работа нас сблизила, и скоро я и подумать не могла, что мы расстанемся надолго. Вскоре мы поженились, и не было семьи счастливее нашей. Но счастье долгим не бывает, и много его не бывает тоже. Грянула война. Дедушку забрали почти сразу, вместе мы прожили чуть больше года. А через полгода пришла похоронка. И побыл-то он солдатом всего ничего. А отцом не побыл нисколько – твой папа родился уже без него. Как я пережила это горе, не знаю, да и можно ли сказать, что пережила. Прежней меня не стало с того момента, как отдали мне в руки казенный треугольник похоронки. Столько лет прошло, а иногда вспомнишь, вот как сегодня, заболит душа, заноеет сердце. Почему мое счастье было таким недолгим?

Бабушка тяжело вздохнула. А на меня как будто дохнуло холодом войны, и мне подумалось: можно говорить о войне много, но все это звучит отвлеченно и не особенно задевает душу. А вот такая война, которая продолжает жить в судьбе близкого тебе человека осколком-памятью, трогает до слез, бережит душу и не дает спокойно жить.

Ольга БАКУНЬКИНА.

Сталинградская битва

*Я не напрасно беспокоюсь,
Чтоб не забылась та война:
Ведь эта память – наша совесть.
Она, как силы, нам нужна....*
Юрий Воронов .

ВСЕ ДАЛЬШЕ УХОДЯТ В ПРОШЛОЕ годы Великой Отечественной войны, все меньше и меньше остается в живых свидетелей тех страшных событий. Страшных – потому, что горе тогда, в 1941-м, пришло в каждый дом. Не обошло оно стороной и мою семью. Вся страна готовится к празднованию 65-летия Победы. О страшной народной беде написано много произведений, газетных статей, поставлены фильмы. Но самыми яркими и правдивыми в моей памяти на всю жизнь останутся рассказы моего прадедушки о войне, о смертельной схватке под Сталинградом.

Мой прадед, Иван Иванович Черданцев, находился в составе Северной группы войск 62-й армии. Как прошедший войну, он не обсуждает эту тему, а если и говорит о ней, то мало и недолго. Он не любит вспоминать то время, так как боль от страшных событий Великой Отечественной войны пронизывает сердце, сдавливает душу. Общаясь с ним на эту тему, я вижу много горя и печали в его глазах. Много раз приходилось ходить через линию фронта под самым носом у немцев. Тут нужны были и храбрость, и осторожность, и находчивость. Считается, что подвиг – удел натур исключительных. А каждодневный риск – вроде бы дело обычное, таким оно было на войне.

«Свое участие в войне я не считаю подвигом, – говорит прадедушка, – День Победы, как поется в песне, мы приближали, как могли. И не сомневались в победе. Героизм был массовым. Первое время очень страшно, а потом или привыкаешь, или погибаешь. Я лицом к лицу встречался с врагом, убивал ножом и штыком – нельзя было цум поднимать. Или ты, или тебя...».

В одном из боев за Сталинград мой прадедушка был тяжело ранен, отправлен в госпиталь, там он пролежал три дня без сознания, врачи долго боролись за его жизнь, но три осколка так и остались в его теле, как постоянное напоминание о той кровопролитной, жестокой войне. Он выжил, прошел войну до конца. Стал кавалером орденов Красной Звезды и Красного Знамени, был награжден орденом Победы, многими медалями, в том числе «За оборону Сталинграда».

«У меня не один, а, по крайней мере, три дня рождения, – говорит он. – До сих пор удивляюсь, как остался жив в той адской мясорубке».

Путешествуя летом с родителями на юг, мы побывали на Мамаевом кургане. Папа сказал: «Мы не можем проехать мимо и не посетить этот мемориальный комплекс, не поклониться памяти героев, отстоявших нашу Родину». Уже подъезжая к Волгограду, я издали увидел статую Родины-матери. Трепет и какое-то грустное ощущение охватили мое сердце....

Когда мы поднялись по лестнице и прошли по аллее топей, я увидел, как вдоль каменной стены в скорбном молчании движутся люди. Шаг за шагом мы поднима

✂

Человек Великой

Телефонный звонок разорвал ночь... Еще не могу понять, где сон, а где явь. Осторожные всхлипывания бабушки Ани окончательно меня разбудили.

–Баб, ты чего?

–Дед Петро помер. Из Озерок звонили.

Петр Филиппович Чеканов. Дед Петро. Два года отвоевавший на священной Отечественной. За дедом Петром для меня, семнадцатилетней, стоит... война. Конечно, события шестидесятипятилетней давности не отодвигаются во времени.

Мы читаем книги о войне, смотрим фильмы, внимательно слушаем учителя истории и воспоминания ветеранов. Это все так. Но всем нам хочется как-то поглубже понять правду о войне. И эта правда для меня связана крепко-накрепко с жизнью озерского деда Петра. Его жизнь приближает меня вплотную к суровой и беспощадной летописи незабываемой трудной войны.

В Озерках, что в Тальменском районе, в каждом доме знали коротенькую историю, возможно, даже сочиненную кем-то, о том, как Петр Чеканов возвращался с войны...

На станцию за ним приехал старший брат, раньше вернувшийся домой. Он приехал на станцию за Петром на лошади и прихватил с собой валенки и тулуп. Было еще холодно. Тулуп Петр надел сразу на себя, а про валенки сказал, что они ему не нужны, что у него ботинки теплые. Уже, наверное, на половине дороги брат говорит ему: «Слушай, что это за ботинки у тебя такие? Я в валенках и то ног не чувствую, замерз весь.... А ну-ка, давай переобувайся. Быстрее! И тогда Петру пришлось признаться: «Брат, у меня ведь нет ног». Заплакали оба.

Каждое лето я пропадала у крестной в Озерках. Как говорится, от звонка до звонка: от последнего – в мае и до первого – в сентябре. Как сейчас, вижу Петра Филипповича. Он работал на тракторе до старости, пока мог. Даже не знаю, сколько уже ему лет было.

Высокий и плотный, открыто улыбающийся, седой человек. Мы, ребяташки, бегали за ним всем гуртом. А уже вечером, после работы, дед Петро был наш. И войну, и про войну мы узнавали прямо из первых уст. На всю жизнь запомнились мне его рассказы и... протезы.

Я однажды не удержалась и незаметно для него попыталась приподнять их, стоявшие возле окна, близки ко мне. Они оказались гораздо тяжелее, чем я думала. Дед, заметив с дивана мои усилия, сказал: «По девять килограммов в каждом».

А ведь было ему тогда всего девятнадцать, в том страшном бою под Смоленском за железнодорожную станцию. Одна мина разорвалась чуть впереди него. Нащупал. Заметил! Вторая мина ложится! Он чуть вперед подался... Больше ничего не помнит. Разбило голову, выбило глаз, ноги оторвало. Только поздно вечером, после фашистской атаки, нашли его ребята из санроты. Перенесли через реку. Он от боли потерял сознание. Очнулся только утром, голова и ноги забинтованы. С таких лет остаться калекой.... Сколько он пе

Дорогами отцов и дедов

22 июня 1941 года в 04.00 по радио передали сообщение о начале войны. Не теряя ни минуты, мужья, отцы и деды покидали родные дома, оставляли жен, детей, матерей и уходили на фронт. Мой прадедушка, Иосиф Лукич Черноброенко, в 1941 году тоже ушел защищать Родину. Тогда ему было 22 года. До войны он и его семья жили в селе Остаповка Михайловского района Курской области. Туда фашисты тоже нагрянули. Они заходили в каждый дом, жгли и грабили все на своем пути, стараясь ничего не оставить в целостности и сохранности. Дом семьи Черноброенко не стал исключением. Немецкие солдаты зашли в дом, где оставались прабабушка и ее маленькая дочь Наташа, выгнали их оттуда, начали все разбивать, ломать, потом подожгли дом. Спасти почти ничего не удалось. Но свою жестокость они проявляли не только к людям, но и к животным: вывели из сарая корову и, даже не зарезав ее, начали отрезать от нее куски мяса и жарить их на костре. После своего ухода они чудом оставили живыми прабабушку и ее дочь, а полуживую корову оставили истекать кровью. Бедная женщина с ребенком были вынуждены жить в сарае.

Тем временем прадед попал в плен. Пробыл он там несколько месяцев, а потом бежал. Война продолжалась. И снова прадедушка немного воевал, его во второй раз забрали в плен и отправили в Финляндию. Оттуда он так и не смог сбежать и пробыл до конца войны. Может, благодаря именно так сложившимся обстоятельствам мой прадедушка остался жив.

После окончания войны прабабушка даже не знала, что ее муж жив. В это было трудно поверить, потому что из тех, кто первым ушел на фронт, почти никто не дожил до конца войны. Но, несмотря на это, она каждый вечер сидела у окна, всматриваясь в длинную дорогу, и не теряла надежды на то, что ее муж все-таки вернется. И только в 1946 году прабабушка увидела знакомую фигуру, торопливо шагающую к дому. В этой фигуре она узнала своего мужа. Прадедушка и прабабушка, когда встретились, были необыкновенно счастливы.

После войны Черноброенко навсегда уехали из Курской области в Алтайский край, чтобы начать новую жизнь, чтобы те места не напоминали им о страшных годах. Так благополучно закончилась эта война для семьи Черноброенко.

А потом была другая война. И на этой войне был мой папа, Виктор Михайлович Потапов. 27 июня 1979 года его призвали в армию. Тогда папа даже не знал о том, что ему предстоит служить в горячей точке.

После подготовки 20 января 1980 года в 14.00 советские войска пересекли афганскую границу. Было страшно: Афганистан – это совсем другая страна, там все было по-другому. У народов Афганистана есть свой календарь, по которому они ведут отсчет времени. От России это государство отстает на 122 года, Новый год там отмечается 21 марта. Мой папа говорил, что когда он пошел служить в Афганистан, в России был 1979 год, а в Афганистане – 1857-й. О его службе я знаю мало, потому что папа не любит рассказывать про войну. Знаю, что он служил в Кандагаре, стоял на посту близ аэропорта.

Русским солдатам было тяжело. Во-первых, любой русский солдат мог быть убит; убит не за свою родину, а за чужой народ, который исповедует совершенно другую религию (ислам), говорит на другом языке (официальные языки – пушту и дари). Во-вторых, там строго ограничивались права русских. Папа рассказывал, что однажды он написал домой письмо и вложил туда открытку с поздравлением (в те времена в Советском Союзе были серые открытки, а в Афганистане – яркие и интересные), чтобы потом, когда он

ренес, чтобы это понять – пережить надо.

Награжден был двумя медалями «За отвагу», медалью «За боевые заслуги», орденом Красной Звезды, орденом Отечественной войны II степени.

После тринадцати операций начал примерять учебные протезы. Сначала в палате, прямо на кровати. «Слабость сильная была, первый раз даже мокрый весь сделался, – рассказывал дед Петро. – А ходить надо, вставать на ноги надо». Когда в госпитале увидели, что он мало-мальски ходить начал, – выписали.

Приехал в Озерки, увидела мать его протезы и стала плакать. И плакала она до самой своей смерти. Говорят, ослепла потом от слез. Вот она – война..... Перенесенные им, выпавшие на его долю страдания, необыкновенное мужество – все это до поры до времени не укладывалось у меня в голове. Как нет ног?! Если он, сколько я его помню, работал на комбайне, ездил верхом на лошади, на своем велосипеде.

Хорошо помнит, как начал работать на полях совхоза. Каждый день ездил на работу на велосипеде. Научился дед ездить быстро – четыре километра за семь минут преодолевал. «Ой, дочка, день походишь, а к вечеру ног не чувствуешь..... Потому как ноги еще не окрепли, нагрузка для них слишком большая. Но креплюсь, виду не показываю. Старался не подавать виду, что больно, что трудно. Иной раз и поплачешь, сколько раз плакал...».

А ведь на тех старых комбайнах, как бабушка рассказывала, целый день на ногах надо было стоять. Сто раз слезть да столько же подниматься надо! Как он все это пережил?! Там, где другие опускают руки перед трудностями, теряют веру в себя, поддаются отчаянию, – там он, солдат, только начал находить себя, свой путь в жизни. Сейчас, вспоминая деда Петра, понимаю, что он далеко не все рассказывал нам, ребятишкам, что все было на самом деле во много раз труднее, сложнее, мучительнее, что ли. После всего, что с ним сделала эта война, он все преодолел и все перенес, сделался хозяином своей судьбы. Вот он – русский характер!

Часто я думала о деде Петре. Бывало, еще свою бабу Аню спрошу.

Страшная была война, страшная. Хотела людей изломать, а не смогла. Нет, не смогла! Баба Вера, жена деда, часто ему говорила: «Возьми больничный, отдохни... Пусть ноги хоть отдохнут». Сроду не слушал, отмахивался. А комбайны, говорил, стоять будут? А ведь у него на каждой ноге по четыре чулка шерстяных надето. Летом жарко, придет с поля в два часа ночи, в пять уже опять уходит на работу. Стойкий человек был.

В горнице Петра Филипповича над диваном в рамочке висело письмо от ребят из клуба «Поиск». Он часто его перечитывал нам вслух: «Как Ваше здоровье? Как Вам удастся управлять такой тяжелой машиной? Зимой, может быть, приедете к нам в гости? Если нет у Вас своей машины, лучше самолетом, на аэродроме мы Вас встретим. Очень просим Вас, дорогой наш Петр Филиппович, отзовитесь! Мы ждем ответа. Дружина школы №20 города Смоленска». Того самого Смоленска, по земле которого прокатилась война и освобождая который, солдат оставил на поле боя свои ноги...

Евгения САМОФАЛОВА.

